

Новая Польша 2/2014

0: НАСТУПЛЕНИЕ НА ВОСТОЧНОМ ТОРГОВОМ ФРОНТЕ

Торговля Европы с Россией всё больше напоминает русскую рулетку: неизвестно, когда и в кого ударят внезапные ограничения Москвы. Хочет ли Россия сдержать расширение влияния ЕС на восток или же она надеется найти лекарство против собственных экономических проблем в протекционизме?

Для многих польских предпринимателей торговля с Россией — это быть или не быть. До конца июля 2013 г. польские фирмы отправили на тамошний рынок товары стоимостью 4,65 млрд. евро, почти на 12% больше, чем год назад. Наш экспорт в Германию в пять раз больше, но он не растёт так быстро, как в Россию.

Продажа товаров в Россию и остальные республики бывшего СССР имеет особенно большое значение, например, для электромашиностроительной промышленности (свыше одной трети польского экспорта на эти рынки) или для отраслей, производящих пищевые продукты из сельскохозяйственного сырья (одна шестая нашего экспорта). Большое значение имеет торговля с Россией также для польских транспортных фирм, особенно для международных перевозчиков, которые в прошлом 2012 году получили на автомобильную перевозку товаров в Россию около 270 тыс. книжек-карнетов системы Международных дорожных перевозок (TIR), причем три четверти таких документов выдано в Польше на транспортировку товаров за пределы ЕС.

Россия — партнер не из легких

В последние годы Россия в политических спорах всё чаще использует торговые ограничения, вводя их по отношению к своим соседям, бывшим республикам СССР и государствам прежнего восточного блока. «Торговые санкции напоминают карту военных действий,» — написал оппозиционный белорусский портал «Белорусский партизан».

Можно сказать, что в последнее время Москва инициировала просто лавину торговых споров. Они бьют как по экономикам бывших советских республик, стремящихся к интеграции с Европейским Союзом, так и по Европе, которая еще продолжает бороться с кризисом.

Таможенные маневры

В середине августа российские таможенники внезапно начали весьма скрупулезно досматривать товары из Украины. Союз украинских предпринимателей поднял шум, что Россия установила эмбарго на их товары, и Украина потеряет на этом чуть ли не 2 млрд. долларов в год. Киевские политики обвинили Москву в том, что таким образом она пытается напугать Украину и не допустить до подписания в конце ноября 2013 г. на встрече на высшем уровне в Вильнюсе договора об ассоциации с ЕС и о создании зоны свободной торговли с Европой. Российские политики уже давно не скрывают, что хотят включить Украину в свой таможенный союз, заключенный с Беларусью и Казахстаном.

Официально правительство России опровергло обвинения Украины, отрицая, что за этой таможенной войнушкой кроются подобные политические мотивы. Однако Сергей Глазьев, советник президента России Владимира Путина, подтвердил подозрения. По словам Глазьева, таможенники отрабатывали процедуры, которые могут быть введены, если Украина подпишет договор с ЕС.

На вильнюсском совещании в верхах договоры об ассоциации и о зоне свободной торговли с ЕС должны были также парафировать Армения, Грузия и Молдова. Но в сентябре 2013 г. из этой тройки вышла Армения, хотя на исходе июля она уже согласовала текст договора. Однако после встречи с Путиным президент Армении Серж Саргсян неожиданно объявил, что его государство склоняется к вступлению в российский таможенный союз. ЕС-овские дипломаты говорят, что Москва оказала на Ереван действенный нажим. Все ключевые секторы армянской экономики: энергетика, газовая промышленность, телекоммуникация, банковское дело и даже железнодорожные сети — находятся в руках российских фирм.

Винный запрет

После того, как Россия оттащила Армению от евроинтеграции, она взяла на прицел Молдову. Это одно из самых бедных государств Европы, которое вместе с тем имеет стратегическое значение для транзита российской

электроэнергии и газа на юг континента.

Летом 2013 г. российские дипломаты начали публично критиковать европейские устремления Молдовы, не отказываясь при этом от шантажа. А в начале сентября после встречи с молдавским премьер-министром Юрием Лянкэ российский вице-премьер Дмитрий Рогозин сравнил Молдову с локомотивом на опасной дороге: «Вагончик за молдавским локомотивом болтается на нитке, а на крутых виражах всегда имеется серьезная вероятность, что он вообще отстанет». Таким завуалированным образом Молдове пригрозили, напомнив о возможных проблемах с сепаратистской территорией, Приднестровьем, которое тяготеет к России и остается в орбите влияния Москвы.

Молдова зависит от импорта газа из России и уже испытала последствия этого, когда зимой «Газпром» закрытил кран. Ничего удивительного, что строительство газопровода, который свяжет Румынию и Молдову, было торжественно открыто в конце августа, в день независимости Молдовы. Но пока эта труба не уменьшила зависимость Молдовы от «Газпрома». «Энергетика важна и в контексте наступления зимы, холодной осени. Надеюсь, вы не замерзнете», — констатировал российский вице-премьер после встречи с руководителем молдавского правительства.

Спустя несколько дней Россия объявила, что вводит эмбарго на молдавские вина, так как имеет претензии к их качеству. А экспорт вина в Россию приносит Молдове около 60 млн. долларов в год.

Кто нам подкладывает свинью

Войну — пока еще только пропагандистскую — Россия начала также по отношению к свинине, сырам, фруктам и овощам из Польши.

«Теперь вся поступающая из Польши свинина... будет подвергаться тщательному контролю», — заявил в конце августа начальник Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзора) Сергей Данкверт газете «Московский комсомолец». Газета пояснила, что «тщательный контроль» — введенный без предупреждения Польши — означает разгрузку, проверку и повторную погрузку мяса. И расценила это как начало торговой войны с Польшей.

Российские власти приняли указанное решение после выявления контрабанды 20 тонн жирной свинины из Испании, спрятанной за палетами с мясными продуктами, которые были задекларированы как произведенные на польском {перерабатывающем} комбинате в Вежейках. Эта партия мясoproдуктов перевозилась грузовиком, зарегистрированным в Латвии и арендованным получателем из России, а раскрыли контрабанду в Беларуси. Незадолго до этого Россельхознадзор усомнился в качестве поставлявшейся из Голландии партии польской малины по причине ее мнимой зараженности. А сразу же после этого выразил сомнение насчет партии сыров, промаркированных якобы неправильными этикетками.

Весьма характерен в этом контексте скандал, разгоревшийся вокруг мнимой контрабанды испанского мяса из Польши. Российское ведомство предало свои обвинения широкой огласке еще до того, как товар вернулся в Польшу. И лишь две недели спустя наши службы смогли на эти обвинения ответить. Как сообщил польскому информационному агентству РАР главный ветеринарный врач Януш Звёнзек, было установлено, что мясо выехало из польской фирмы, имея соответствующий сертификат, автомобиль-рефрижератор был запечатан польской пломбой, которую к тому же сфотографировали. И эта пломба отличалась от той, которую сняли россияне. Сорванная россиянами пломба напоминала литовскую, но г-н Звёнзек подчеркивал, что у него нет уверенности, где именно сфальсифицировали товар: в Литве или в Беларуси, — но наверняка не в Польше.

В середине сентября польская сторона представила эти сведения российскому ветеринарному надзору, а Януш Звёнзек после переговоров в Москве заверял, что Россия не введет эмбарго на польскую свинину. Но Россельхознадзор объявил, что польская сторона согласилась усилить контроль экспортной продукции, предназначенной для России. Это прозвучало так, словно поляки раскаивались и извинялись, что допустили контрабанду мяса из Испании.

Неделей позже Россельхознадзор резко усилил контроль импортируемых из Польши фруктов и овощей, объясняя это «участившимися случаями несоблюдения международных и российских санитарных требований». Конкретно российская надзорная служба сообщила только о задержании 44 тонн груш и яблок из Польши, которые якобы содержали остатки пестицидов и нитратов в количествах, превышающих нормативы.

В это же время атаку на Польшу предпринял [тогдашний] главный санитарный врач России Геннадий Онищенко — тот самый, который ввел эмбарго на молдавские вина. «У нас есть очень большие подозрения о том, что через

Польшу идет высокая степень поставок, которые, мягко говоря, не соответствуют заявленным требованиям. То есть действительно полулегальные, а нередко и криминальные схемы, когда в Польшу свозится какая-то продукция, которая приобретает признаки производства якобы другой страны, той же Польши, и расходится через Белоруссию на территорию России», — сказал он на брифинге в Москве 20 сентября 2013 г.

По мнению [солидного международного] журнала «Business New Europe», нападки российских ведомств на польское продовольствие могут быть связаны с тем, что Польша поддерживает интеграцию Украины с ЕС.

«В последнее время Польша делала ставку на экспорт сельскохозяйственной продукции как на важный источник доходов и выступала против проявлений протекционистской практики, метящих в ее высококачественные и дешевые продукты на рынках Центральной Европы. Летом это послужило причиной спора с Чехией», — комментировал журнал. И далее в нем подчеркивалось: «Польские производители продовольствия добились успеха на российском рынке, а Польша является в ЕС пятым по величине экспортером сельскохозяйственных товаров в Россию».

«Business New Europe» напомнил, что такие же торговые ограничения Россия вводила в последнее время по политическим причинам и в отношении других государств. Но журнал не исключил, что это — проявления протекционизма.

«Россия привыкла блокировать импорт, ослабляющий местных производителей, особенно это касается продукции мясной промышленности. Поэтому вполне возможно, что за нажимом на Польшу стоят чисто экономические соображения», — написал комментатор «Business New Europe».

Перетягивание каната с TIRами

Нервная ситуация сложилась и в транспортной отрасли. В такое время года коммерсанты заключают договоры с зарубежными контрагентами и подписывают контракты с перевозчиками. В 2013 г. будущее грузоперевозок в Россию оказалось под вопросом.

В июле Федеральная таможенная служба Российской Федерации внезапно проинформировала на своем интернет-сайте, что будет требовать от международных перевозчиков, чтобы они покупали в России гарантии оплат всех пошлин и налогов независимо от книжек TIR. А ведь в соответствии с международной конвенцией 1975 г. эти книжки как раз и гарантируют расчет с таможенным ведомством (если, например, на территории России пропадет грузовик, который перевозит товар транзитом).

Российские таможенники утверждают, что их цель — взыскание налоговых задолженностей, оцениваемых в 600 млн. долларов. Эти претензии — о которых ранее не заявлялось — оспариваются Международным союзом автомобильного транспорта (IRU), обслуживающим систему TIR.

Разразился скандал. Решение российских таможенников означает грубое нарушение конвенции TIR и грозит параличом автодорожных перевозок в Россию, в первую очередь — из Европейского Союза.

В начале августа генеральный секретарь Международного союза автомобильного транспорта (IRU) Умберто де Претто в письме премьер-министру России Дмитрию Медведеву протестовал против того, что Россия приняла решение, противоречащее конвенции TIR, не предупредив о нем и не проконсультировавшись по данному вопросу с остальными участниками системы.

Надзор за конвенцией TIR осуществляют Организация Объединенных Наций и генеральный секретарь Европейской экономической комиссии ООН Свен Алкалай, который предостерег министра иностранных дел России Сергея Лаврова, что планы России «не соответствуют международным правовым обязательствам». Не скрывала своей обеспокоенности и Европейская Комиссия.

После всех этих распрей российские таможенники лишь перенесли срок введения новых правил на середину сентября 2013 г. Не помогло даже письмо Путину, в котором Международный союз автомобильного транспорта (IRU) заявил, что, если иностранные перевозчики не смогут пользоваться книжками-карнетами TIR на территории России, то же самое ожидает российских перевозчиков.

В середине сентября IRU и объединения перевозчиков в разных государствах Европы уже готовились к таможенной войне и привели своих сотрудников в состояние боевой готовности.

Пока российские таможенники только играют на нервах европейских транспортников. Противоречащих конвенции TIR решений они не отменили, но в указанный срок потребовали исполнения нововведенных правил только на территории российского Дальнего Востока. Однако в том же сентябре Федеральная таможенная служба расширила территорию действия новых правил, распространив их на очередные регионы России — вплоть до Урала, иными словами, всё более приближаясь к Европе.

В конце сентября 2013 г. польский министр транспорта Славомир Новак встретился в Гданьске с министром транспорта России Максимом Соколовым. «Мы будем совместно искать такое решение, которое удовлетворит европейских перевозчиков и будет отвечать потребностям Российской Федерации, если говорить о погашении просроченных налоговых платежей применительно к своему таможенному пространству», — заявил Новак на пресс-конференции. Но ведь дело не в том, чтобы найти решение, удовлетворяющее европейских перевозчиков, речь идет о соблюдении международной конвенции, которую Россия ратифицировала.

С середины сентября российские таможенники без предупреждения обострили также досмотр литовских TIRов, разоряя тем самым тамошних перевозчиков. Многие литовские политики считают, что их страна «удостоилась» столь пристального внимания, поскольку именно в Вильнюсе состоится встреча на высшем уровне, посвященная интеграции бывших советских республик в ЕС. С протестом против дискриминации литовских перевозчиков выступили власти Евросоюза, но успех оказался невелик — пока российские таможенники ускорили досмотр лишь тех литовских TIRов, которые везут скоропортящиеся грузы.

И как же отреагировал на всё это Евросоюз? Политики отвечали выступлениями и принимали критикующие Москву резолюции. Постепенно ЕС переходит к действиям. Несколько дней назад представители ЕК пообещали, что облегчат импорт вин из Молдовы, дабы смягчить последствия российского эмбарго.

В ближайшие недели нас ждут очередные кампании этой торговой войны. Вдобавок приближается зима, которую россияне так охотно используют для решения политических и экономических споров, просто приостанавливая поставки газа, электроэнергии или нефти.

Ход за Брюсселем

Споры Евросоюза с Россией комментирует для «Газеты выборчей» адвокат Томаш Влостовский, управляющий партнер в брюссельской юридической конторе Eutradedefence: «Европейские учреждения совершили много ошибок в торговых отношениях с Россией.

Во-первых, они уже давно должны создать инструмент для мониторинга выполнения Россией ее обязательств, вытекающих из членства во Всемирной торговой организации (ВТО), и быстрого реагирования на нарушения Россией принципов внешней торговли.

Во-вторых, у Европейской комиссии существует много торговых споров с Россией — большинство из которых несложно выиграть в суде, — но ни на что большее, чем пригрозить россиянам пальцем, ЕК не решается. Это создает впечатление, что предусмотренный ВТО механизм разрешения споров не работает, и что россияне могут водить ЕС за нос. А коль скоро они поступают таким образом с ЕС, то Украина, Молдавия или Грузия чувствуют себя беспомощными. Поэтому ЕК должна немедленно возбудить как можно больше дел и начать решать с Россией споры в судах, дабы показать, что право на ее стороне и что она не боится подобных споров. У ЕК имеется многолетний опыт судебных процессов в ВТО, и большинство дел она выигрывает. А публичный выигрыш в ВТО станет пропагандистским успехом, который приведет к тому, что дальнейшие споры окажутся менее вероятными.

В-третьих, ЕК должна склонить Молдову, Украину или Грузию к тому, чтобы в случае торговых реторсий они сразу же подавали жалобы на Россию в ВТО, и в этих спорах ЕК должна оказать им всяческую помощь и поддержку, как это делают американцы в тех торговых конфликтах между третьими государствами, которые для них существенны. Примером служит банановая война между ЕС и странами Латинской Америки, в которой подлинным истцом были именно США. Евросоюз должен так же прямо и резко показать, что будет бороться за вышеназванные страны.

1: ХРОНИКА (НЕКОТОРЫХ) ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

• «С глубоким сожалением приходится наблюдать, как уходит в небытие „партия реформ”, то есть группа политиков, которые, независимо от своей партийной принадлежности, сумели убедить государство и общество в необходимости преобразований. (...) Зато усиливается влияние „антиреформистской партии” — политиков,

которые пытаются выиграть за счет заверений о том, что никакие реформы нам ни к чему. Последствия отмены реформы здравоохранения „аукаются” в Польше до сих пор. (...) И то, что сейчас происходит с Открытыми пенсионными фондами (ОПФ) — это тоже, увы, шаг назад. (...) Спросите у правительства, почему оно так поступает», — президент Польши Бронислав Коморовский, фрагменты интервью. («Жечпосполита», 23 дек.)

- «С одной стороны, ничего страшного в экономике не происходит. Серьезной макроэкономической несбалансированности не наблюдается. Сами по себе дефицит бюджета и большой государственный долг еще не являются особенной проблемой. Зато проблемой является динамика роста задолженности. Мы постепенно переступаем черту, после которой можно потерять контроль над ситуацией и оказаться в большой опасности. Если бы долг был меньше — около 40% по отношению к ВВП — то в период неблагоприятной конъюнктуры можно было бы проводить экспансивную бюджетную политику, а затем, когда конъюнктура нормализуется, обеспечить профицит. Но снижение государственного долга посредством национализации активов ОПФ — это чистой воды шарлатанство. У нас давно наблюдается структурная проблема несбалансированности государственных финансов. Обязательства государства превышают его доходы. Даже при быстром росте экономического развития нам не удастся вернуться к безопасному уровню задолженности. Это значит, что одна лишь благоприятная экономическая конъюнктура не в состоянии решить проблему наших государственных финансов. Ее решением были бы структурные изменения — ограничение социальных расходов в пользу расходов на развитие», — проф. Ежи Хауснер, бывший министр и вице-премьер. («Газета wyborcza», 19 дек.)

- «Сейм принял закон о бюджете на 2014 г. Доходы — 276,9 млрд. злотых, расходы — 324,6 млрд. злотых, среднегодовая инфляция — 2,4%, уровень безработицы — 13,8%». («Газета wyborcza», 14-15 дек.)

- «Рост польского ВВП в 2013 г. составил 1,5%, а в этом году может достичь уже 3%, прогнозируют эксперты Польской конфедерации частных работодателей „Левиафан”». («Жечпосполита», 8 янв.)

- «По мнению политологов, уходящий год был полон важных событий. (...) Однако эти события, так взбудоражившие прессу и тех, кто следит за событиями на политической сцене, для 69% поляков, опрошенных 18 декабря Институтом рыночных и социальных исследований „Номо Номини”, оказались ровным счетом ничего не значащими. Бартоломей Бискуп, политолог из Варшавского университета, считает такой результат опроса весьма тревожным, поскольку он означает, что общество всё больше дистанцируется от политики и не интересуется происходящими в стране событиями. (...) А такая ситуация на руку тем, кто вынашивает планы по смене государственного строя. (...) Другая категория участников опроса (31%) полагает, что минувший год был богат на резонансные события, четверть опрошенных в первую очередь упомянула изменения в ОПФ. (...) На втором месте оказались беспорядки во время Марша независимости 11 ноября (18% упоминаний). Третье место (15%) досталось затянувшимся на несколько месяцев внутрипартийным выборам в „Гражданской платформе” и соперничеству между Дональдом Туском, с одной стороны, и Ярославом Говином и Гжегожем Схетыной — с другой. (Элиза Ольчик, «Жечпосполита», 24-26 дек.)

- «Есть три Польши. (...) Одна — это Польша, которая живо интересуется общественно-политическими событиями, а ее гражданам свойственна рациональная мотивация. Другая Польша — это Польша, которая также весьма равнодушна к политике, но ее жители представляют собой что-то вроде псевдорелигиозной секты. У третьей же Польши какая-либо гражданская позиция просто отсутствует, и она совершенно не интересуется политической ситуацией, поскольку целиком сосредоточена на своей частной жизни. Поляки всё больше теряют интерес к политике. Значительная часть избирателей (иногда превращающаяся в большинство) не хочет ходить на выборы. С точки зрения гражданской активности Польша находится на последнем месте среди демократических стран, возникших на руинах советского блока. А это значит, что „третья Польша” по сравнению с двумя первыми самая большая», — проф. Эдмунд Внук-Липинский. («Жечпосполита», 14-15 дек.)

- «В годовщину гибели первого президента независимой Польши Габриэля Нарutowича я отправился на площадь, названную его именем, чтобы зажечь лампадку перед установленным на площади бюстом президента. Оказалось, что там не было ни венков, ни свеч, вообще ничего. Почему мы не вспоминаем об этом выдающемся человеке?» («Газета wyborcza», 20 дек.)

- «Я прочел в «Газете wyborczej», что в этом году никто не догадался почтить годовщину гибели президента Габриэля Нарutowича. В те дни я проходил мимо могилы его убийцы на кладбище Старые Повонзки. Там лежал огромный бело-красный венок с надписью „Элигиушу Невядомскому в годовщину его героического поступка — поляки”». («Газета wyborcza», 21-22 дек.)

- «Самая идиотская реформа, когда-либо проводившаяся в Польше, уже вошла в историю. (...) Все пенсии будут рассчитываться и выплачиваться через Управление социального страхования (УСС) по нормативам, одобренным Сеймом. (...) Согласно новым правилам, пенсия окажется в два раза меньше, чем теперь. (...) Ликвидация ОПФ

будет иметь несколько побочных эффектов, о которых пока все молчат, но мы обязательно почувствуем их на себе уже через несколько лет. (...) После ликвидации ОПФ около 44% выпущенных правительством облигаций окажется в руках зарубежных спекулянтов. И это будет самый высокий показатель среди развивающихся стран. (...) Стабильность государственных финансов в Польше отдана на милость зарубежных спекулянтов. (...) Другим побочным эффектом станет утрата государством доверия со стороны поляков. И все предложения о каких-либо долгосрочных договорах с государством будут восприниматься как крайне невыгодные. (...) Третьим побочным эффектом станет стремительный рост неуверенности в завтрашнем дне. Если государственные финансы находятся в таком скверном состоянии, что пришлось забрать из ОПФ целых 150 млрд. злотых, это значит, что шутки кончились. (...) Рост неуверенности в своем будущем всегда идет рука об руку с падением уровня текущего потребления и усиленной экономией», — проф. Кшиштоф Рыбинский. («Дзенник — Газета правна», 12 дек.)

- «Управление социального страхования вот уже несколько месяцев рассылает в адрес 19 миллионов поляков письма о состоянии их пенсионного счета в УСС. (...) Даже те, кто получает среднюю по стране зарплату, уже неоднократно смогли убедиться, что их пенсия, начисляемая через УСС, будет составлять не более 20-30% их нынешней зарплаты. (...) Те, кто рассчитывал, что разницу им возместят через систему ОПФ, уже в следующем году получают от фондов информацию о том, что, начиная с апреля, количество денег на их счетах уменьшилось в половину. Таковы будут последствия правительственного решения о том, что суммы, которые ОПФ сосредоточили в облигациях, должны быть переданы в УСС. (...) Через пару десятков лет, когда количество пенсионеров сравняется с количеством работающих, УСС может оказаться неплатежеспособным банкротом. А ОПФ не помогут, поскольку произошедшие изменения существенно снизили значение этого уровня пенсионной системы. (...) Нам остается лишь жить по принципу „помоги себе сам” — к такому выводу на данный момент пришли несколько сотен тысяч человек, которые откладывают деньги в рамках третьего добровольного уровня пенсионной системы. В середине 2013 г. 816 тыс. поляков были обладателями счета ИПС — индивидуального пенсионного счета. (...) Также 508 тыс. человек открыли себе ИСПО — индивидуальные счета пенсионного обеспечения. (...) Эти люди выигрывают вдвойне — откладывая себе на пенсию, они получают при этом налоговые льготы». (Александра Зеленецкая, «Польска», 23 дек.)

- «Из подготовленных правительством документов следует, что экспроприация сбережений, накопленных в ОПФ, призвана обеспечить увеличение государственных расходов в 2014-15 гг. на 30 млрд. злотых! (...) Отказ от экспроприации не требует увеличения дефицита государственного бюджета. Часть средств, полученных от ОПФ, пойдет на то, чтобы заткнуть дыру, образовавшуюся в Фонде социального страхования — для этого потребуется 15,4 млрд. злотых. (...) Это можно сделать только один раз — ведь, как известно, ни одно зерно не дает урожая дважды. (...) Обязательства, переданные из ОПФ в УСС, никуда не денутся, а лишь увеличат скрытый государственный долг», — Лешек Бальцерович. («Жечпосполита», 23 дек.)

- «Президент Бронислав Коморовский подписал закон об изменениях в пенсионной системе, передав при этом данный нормативный акт в Конституционный трибунал. Такой ход не может помешать вступлению закона в силу. Ликвидация ОПФ начнется 31 января». («Жечпосполита», 28-29 дек.)

- «Согласно Конституции в обязанности президента входит (...) следить за соблюдением Конституции. (...) Подписывая этот закон, президент тем самым фактически подписался и под наиболее рискованной его частью, согласно которой в начале февраля 2014 г. у людей, накапливавших сбережения в ОПФ, будет экспроприровано свыше половины собранных ими денег. Поскольку нормативный акт уже вот-вот вступит в силу, Конституционный трибунал вряд ли успеет рассмотреть этот закон, переданный в трибунал президентом», — Лешек Бальцерович. («Жечпосполита», 28-29 дек.)

- «Любой польский предприниматель скажет вам, что неисполнение судебных решений — это одно из главных препятствий в его деятельности. Другое препятствие — это административные барьеры. Владелец фирмы не доверяет чиновнику, если тот относится к нему, как к преступнику. И это может очень негативно сказываться на развитии предпринимательства. Я пока не вижу дельных предложений относительно того, как повысить степень доверия гражданина к государству. Проще привести примеры, когда государство это доверие по собственной вине теряет — как в случае с ОПФ», — проф. Анджей К. Кожминский. («Дзенник — Газета правна», 3-6 янв.)

- «В последние три года постоянно увеличивается количество зарегистрированных безработных, которые вот уже более двух лет не могут найти работу. (...) В конце сентября на 2,1 млн. человек без определенных занятий приходилось свыше 409 тыс. таких безработных, то есть на 18% больше, чем в прошлом году». («Дзенник — Газета правна», 9 янв.)

- «При уровне безработицы в Польше, который составляет 13%, целых 28% людей моложе 25 лет не могут найти себе хоть какую-нибудь работу». («Газета wyborcza», 9 дек.)

• «Можно уже говорить о целом секторе экономики, возникшем благодаря деньгам Евросоюза. По данным «Жечпосполитой», вложения ЕС в польскую экономику обеспечили рабочими местами около 200 тыс. человек. „С 2007 по 2013 гг. было заключено почти 94 тыс. договоров о дополнительном финансировании со стороны ЕС. (...) Обслуживание каждого из этих проектов требует заключения не менее полутора-двух трудовых договоров, в результате чего уже 140-190 тыс. человек в Польше, по сути, живут за счет занятости на обслуживании европейских финансовых потоков”, — говорит Ежи Квецинский, эксперт Business Centre Club, бывший вице-министр регионального развития. (...) И это только часть служащих, живущих за счет грантов Евросоюза». (Артур Осецкий, «Жечпосполита», 7 сент.)

• «Польская система оплаты труда чиновников неэффективна и весьма произвольна. Неизвестно, почему одни получают высокие зарплаты, а другие — низкие. Такие выводы содержатся в свежем отчете Республиканского фонда. (...) К примеру, средняя зарплата в сельско-городском центре социальной помощи в Киселине составляет 1 548 злотых в месяц, а в представительстве Верховной контрольной палаты в Кельце — 10 713 злотых. Еще больше платят в Управлении технического надзора (11 250 зл.) и Главной военной прокуратуре (13 658 зл.). (...) Национальный фонд охраны окружающей среды платит своим сотрудникам 9 128 злотых в месяц, а Национальный фонд здравоохранения — 5 084 злотых». (Бартош Марчук, «Жечпосполита», 11 дек.)

• «Главная проблема Польши не в том, что среди нас есть люди, существующие за чертой прожиточного минимума, а в том, что представители среднего класса, тяжело и много работая, едва сводят концы с концами, без всякого шанса на повышение уровня жизни. Это миллионы разочарованных, уставших людей, которые не видят для себя в Польше никаких перспектив. При этом то, что они так мало получают, представляется абсолютно несправедливым. Профессор Польской академии наук (ПАН) получает 2 800 злотых „чистыми”, а кандидат наук — 1 800 злотых. (...) Сотрудники музея в Освенциме получают 2 тыс. злотых в месяц и в связи с этим собираются бастовать, поскольку дальше так продолжаться не может. (...) Слабость польских политиков, которые часто действуют совершенно нелогично и бессмысленно, привела к тому, что Польша находится в некоторой прострации. Зачем, к примеру, Польше поездка «Pendolino», раз наши железные дороги совершенно не приспособлены к такому высокоскоростному передвижению. (...) У меня такое предчувствие, что для Польши начинаются очень тяжелые времена», — проф. Павел Спек. («Жечпосполита», 4-6 янв.)

• «В 2014 г. люди, работающие по найму, будут трудиться 250 дней, а отдыхать 115 дней. В новом году нас по традиции ждет несколько длинных выходных». («Дзенник — Газета правна», 20-26 дек.)

• «С сентября будет приостановлено производство колбас по традиционным рецептам — так постановила Европейская комиссия. (...) Оказывается, копченая колбаса, производимая в Польше и других странах вот уже сотни лет, содержит вредные для здоровья смолы». (Лукаш Важеха, «В сети», 7-12 янв.)

• «Поляки всё больше недовольны своей жизнью. Те, кто ей доволен, составляют 66% населения, что на 5% меньше, чем год назад, сообщает ЦИОМ». («Жечпосполита», 3 янв.)

• «В течение нескольких лет правительство выдаст 105 концессий на поиск сланцевого газа 23 фирмам (по данным на ноябрь 2013 г.). (...) Согласно отчету Агентства энергетической информации, в польских недрах может находиться 5 миллиардов кубометров газа. (...) С другой стороны, полезно помнить поговорку „Меньше знаешь — крепче спишь”, дабышний раз не заикнуться о том, что одна из крупных добывающих корпораций, работающая также и в Польше, была признана виновной в загрязнении 1,5 тыс. кв. миль лесов в Амазонии и теперь должна возместить ущерб в размере ок. 18 млрд. долларов (которые, к слову, до сих пор не выплачены). И чтобы не зашел разговор о том, что она несет ответственность за загрязнение окружающей среды и нарушение прав человека в Бразилии и Бирме. (...) А заодно можно игнорировать отчеты агентств, контролирующих добывающий сектор, которые сообщают, что у людей, проживающих в местах интенсивной добычи сланцевого газа в Канаде и США, неоднократно диагностируются желудочно-кишечные расстройства, кожные заболевания, ожоги, плохо заживающие раны, предраковые состояния, астма, головные боли, апатия, амнезия, пневмокониоз, заболевания почек, печени и органов кровообращения, новообразования, бессонница, стресс, а также посттравматический синдром». (Мариуш Сепёло, «Тыгодник повшехный», 12 янв.)

• «Президент подписал так называемый „закон о нелюдях”. Несмотря на критику со стороны юристов, он не направил этот документ на рассмотрение Конституционного трибунала. (...) Каждый, кто отбыл наказание в условиях терапевтической системы лишения свободы (для польской пенитенциарной характерна большая, по сравнению, например, с Россией, степень дифференциации условий исполнения лишения свободы; так, различаются система программированного воздействия, терапевтическая и общая системы — прим. пер.), может быть по решению суда бессрочно изолирован в „центре предупреждения асоциального поведения” с тюремным режимом. Такая мера может быть избрана в случае, если осужденный заканчивает отбывать наказание, но эксперты считают, что существует „очень высокая вероятность” совершения им преступления с применением

насилия против жизни, здоровья либо сексуальной свободы. Психиатры и психологи протестуют, поскольку такую „вероятность” точно определить невозможно, и данная правовая норма рискует превратиться в инструмент карательной психиатрии». (Эва Седлецкая, «Газета wyborcza», 17 дек.)

- «Профессор Збигнев Квецинский, председатель Польского педагогического общества, после объявления результатов Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (англ. Programme for International Student Assessment, PISA) в 2009 г. заявил, что результаты были сфальсифицированы, поскольку в программе не участвовало 20% польских гимназистов с „функциональной неграмотностью”. Этим ученикам просто разрешили не приходить в школу в день тестирования. (...) „На сегодняшний день ситуация не улучшилась. Незадолго до объявления последних результатов PISA, под патронатом Комитета педагогических наук ПАН во всей Польше был проведен экзамен по чтению и пониманию. (...) Едва лишь 4,6% выпускников начальных школ имеют навыки чтения на сознательном уровне, справляются с поиском содержащейся в тексте информации, понимают значения слов и выражений, а также имеют навыки чтения заданных текстов с их последующим толкованием. У тех, кто заканчивает гимназию, ситуация еще хуже — с пониманием текст читают лишь 4,53% выпускников”, — говорит профессор Богуслав Скверский, председатель Комитета педагогических наук ПАН». (Рафал Джевецкий, «Дзенник — Газета правна», 20-26 дек.)

- «Снижение уровня рождаемости на несколько десятков тысяч младенцев в год, а также всё более быстрое старение общества стали следствием растущей эмиграции поляков после вступления страны в ЕС, гласят данные свежего отчета Комитета исследования миграций ПАН. (...) Во многих регионах уже можно заметить ярко выраженные последствия массового отъезда жителей. По приблизительным оценкам, количество польских „временных эмигрантов” составляет около 2 17 000 человек». («Жечпосполита», 18 дек.)

- «Приема у детского кардиолога грудным детям и их родителям приходится ждать пять месяцев. За это время порок сердца может закрепиться. (...) 13,2 месяца в среднем приходится ждать приема у ортопеда и травматолога». («Жечпосполита», 9 дек.)

- «Согласно отчету Global Age Watch за 2013 г., Польша занимает последнее место среди стран ЕС по показателям уровня жизни лиц преклонного возраста. (...) Хуже всего дела обстоят в польской медицине — среди 91 страны, в которой были проведены соответствующие исследования, мы занимаем четвертое с конца, то бишь 87-е место». (Юстина Смолинская, «Дзенник — Газета правна», 27-29 дек.)

- «Десять стран ЕС сообщило о том, что они готовы принять беженцев из Сирии: Германия — 10 тыс. человек, Норвегия — 1 тыс., Франция — 500 человек, Испания — 30 человек, Польша и 17 других стран ЕС — ни одного. 2,3 млн. сирийцев были вынуждены бежать из страны, 4,5 млн. покинули свои дома, но продолжают скитаться по территории Сирии». (Марта Ужендовская, «Газета wyborcza», 14-15 дек.)

- «Польша второй раз поможет Франции в Африке. В этот раз мы направим наших военных в Центральнаяфриканскую республику. Туда может отправиться до 50 польских военнослужащих, экипаж транспортного самолета «Геркулес С-130», а также обслуживающий персонал. (...) В четверг президент Бронислав Коморовский продлил учебную миссию наших военных в Мали. (...) О поддержке польскими вооруженными силами французской миссии сообщил в пятницу в Брюсселе президент Франции Франсуа Олланд». (Марек Козубаль, «Жечпосполита», 21-22 дек.)

- «Поддержка партий: „Право и справедливость” — 29%, „Гражданская платформа” — 25%, Союз демократических левых сил — 13%, крестьянская партия ПСЛ — 5%, „Польша вместе” (партия Ярослава Говина) — 3%, „Твое движение” (бывшее „Движение Паликота”) — 2%. Опрос Института исследования рыночных и общественных отношений „Номо Номини”, 18 дек. 2013 года». («Жечпосполита», 20 дек.)

- «Когда Институт исследования рыночных и общественных отношений „Номо Номини” попросил своих респондентов назвать главного политического „лузера” 2013 г., 53% назвало Дональда Туска. (...) Второе место (14% голосов) занял лидер „Права и справедливости” Ярослав Качинский. (...) Третье место досталось Янушу Паликоте (6% упоминаний)». («Жечпосполита», 28-29 дек.)

- «Есть в этой книге (автобиография Малгожаты Туск „Между нами”) какое-то очарование. В первую очередь — та атмосфера простоты, естественности и нужды, в которой она выросла. В детстве Малгожата Туск пасла гусей и коров у своей бабушки. (...) „Донец вырос в опасной среде — улица, приятели по двору, приключения в подворотнях”. Перед свадьбой ему приходилось вставать в четыре утра — он работал на судоверфи, где чистил корабли. Уже будучи членом оппозиции, он с шести утра продавал хлеб в переходах вокзала. До женитьбы у него никогда не было своего угла, он спал на раскладушке в кухне. После свадьбы молодые ютились в клетушке два на три метра. Затем в течение шести лет, будучи членом кооператива, занимающегося высотными работами, он

красил трубы, был сезонным гастарбайтером в Баварии, где давил сок из яблок, работал на стройке и мыл полы в офисах в Норвегии». (Даниэль Пассент, «Политика», 18-26 дек.)

- «Любой из нас, благодаря онлайн-трансляции в интернете, может следить за жизнью самого крупного обитателя польских лесов. Прямой „репортаж”, снимаемый на камеру, установленную на опушке, где подкармливают диких животных, на территории надлесничества Бровск, можно увидеть на интернет-сайте Государственных лесов. (...) Зубры, у которых уже 69 тыс. фанов, оставили далеко позади всех политиков, в том числе Дональда Туска (16,5 тыс.), Бронислава Коморовского (48 тыс.) и Януша Паликота (35 тыс.). Прошлой зимой трансляцию с лесной поляны посмотрело полтора миллиона человек». (Яцек Лизиневич, «Газета Польска подзенне», 31 дек.—1 янв.)
- «Плакаты с польским флагом, а на них сине-желтые надписи „Спасибо!” — так митингующие на Майдане украинцы благодарят поляков за солидарность с ними. Здесь находятся мужчины и женщины самых разных возрастов. Одни или с друзьями, улыбающиеся, одетые в теплые куртки, закутанные в шарфы. Они держат польские флаги с надписью «Спасибо!», выполненной в украинских национальных цветах — свыше сотни таких снимков можно увидеть на информационной страничке Майдана в Фейсбуке». («Газета wyborcza», 9 дек.)
- «Многое свидетельствует о том, что протестующие на Майдане студенты, выкрикивающие лозунги в поддержку евроинтеграции, всего лишь марионетки. (...) Политические наследники убийц хотят ввести Украину в состав ЕС вопреки воле большинства украинского населения. (...) Мы ничего не приобрели от поддержки „оранжевой революции” и Виктора Ющенко. Зато много потеряли, поскольку Россия отплатила нам санкциями, а на Украине подняла голову бандеровщина. (...) Даже если Украина получит концессии ЕС, то прибыль положат себе в карман совсем другие люди, а на нашу долю достанутся одни лишь проблемы. (...) В Украине наших соотечественников все время обижают, поляки постоянно боятся националистов, и вынуждены в связи с этим идти на огромные компромиссы», — к.и.н. Люцина Кулинская. («Наш Дзенник», 18 дек.)
- «С начала 90 годов Польша последовательно проводит свою восточную политику, исходя из того, что независимость Украины находится в сфере интересов Польши и Европы в целом, и потому требует всемерной поддержки. (...) Этой политики придерживались все польские президенты во взаимоотношениях со всеми президентами независимой Украины, что принесло свои результаты. (...) Украина впервые, двигаясь в выбранном ею прозападном направлении, зашла так далеко. Изменился и подход украинского общества к евроинтеграции. За три года количество украинцев, активно поддерживающих интеграцию Украины с Западной Европой, выросло с 23% до 50%. (...) ЕС выдвинул свои условия, и Украина их выполнила, внося соответствующие изменения в свое законодательство. (...) Изменилось и отношение Евросоюза к Украине. (...) Стало ясно, что Украина важна не только для Польши, но и для всех остальных европейских стран», — фрагмент интервью с президентом Польши Брониславом Коморовским. («Жечпосполита», 23 дек.)
- «По мнению президента Польской академии наук, профессора Михала Клейбера, в любом случае, Украина не подходит Европе как континенту, развивающемуся на базе ключевой для нас системы ценностей». («Жечпосполита», 9 дек.)
- «Барак №30. В Польшу, после нескольких лет переговоров с музеем Холокоста в Вашингтоне, где объект находился во временном пользовании, вернулся барак из концлагеря Аушвиц-Биркенау — единственный целиком сохранившийся деревянный объект из так называемого „семейного лагеря”, куда доставлялись евреи, депортированные из гетто в Терезине». («Тыгодник повсехный», 12 янв.)
- «Представители девяти ВУЗов во главе с Белостокским университетом подписали договор о создании Сети университетов приграничья (СУП). (...) В деятельности СУП будут участвовать три университета из Беларуси (Барановичевский, Брестский и Гродненский), два из России (Калининградский и Воронежский), один из Литвы (Каунасский) и два с Украины (Львовский и Тернопольский)». («Пшеглэнд православный»)
- «Украинцы в Польше составляют самую большую группу приезжих, а количество тех из них, которые на территории нашей страны находятся легально, постоянно растет. Всё больше увеличивается количество тех, кто хочет здесь остаться. Согласно опросу, проведенному в 2013 г. Институтом общественных отношений, на заработки в Польшу приезжают в основном украинцы с высшим образованием в возрасте от 35 до 59 лет. (...) Опросы также показывают, что присутствие украинцев позитивно воспринимается польским социумом. 51% опрошенных считает, что их деятельность здесь приносит столько же пользы, сколь и убытков, в то время как 33% опрошенных уверены, что польза всё-таки значительно превышает убытки. И только 9% занимали противоположную позицию. Украинцы, которые приезжают в Польшу на заработки, рассчитывают, что здесь они быстрее найдут работу и заработают больше, чем у себя дома. (...) На Польшу выбор в таких случаях падает главным образом из-за культурно-языковой близости. Тот факт, что украинец легко найдет с поляком общий

язык, дает им ощущение безопасности. Немалую роль также играет удобное географическое положение, несложные визовые процедуры, а также возможность чаще навещать своих близких, чему, кроме прочего, способствуют невысокие дорожные расходы». (Кацпер Лесневский, «Пшеглэнд», 30 дек. — 6 янв.)

- «„У нас разная поведенческая философия, — признался Радослав Сикорский после варшавской встречи с российским министром иностранных дел Сергеем Лавровым. — Мы, как неотъемлемая часть западного мира, поддерживаем реформы в Украине. Россию же вполне устраивает та Украина, которая есть. (...) Также у нас имеются серьезные разногласия по поводу противоракетного комплекса. По мнению Лаврова, американская военная база в Польше не нужна”. (...) Сикорский также рассчитывает на то, что американцы не изменят своих планов. Лавров, в свою очередь, заявил, что Кремль до окончания российского следствия не отдаст полякам останки самолета ТУ-154, разбившегося под Смоленском. Не может быть также речи о передаче документов по „катынскому делу”». («Жечпосполита», 20 дек.)
- «Вчера в Варшаве под председательством Радослава Сикорского и Сергея Лаврова состоялось восьмое заседание Комитета по вопросам стратегии польско-российского сотрудничества. „Мы решили, что будем сотрудничать в ООН, в Совете Европы, в рамках отношений ЕС и России, также мы решили работать на повышение эффективности и доверия в Совете Россия-НАТО”, — заявил Лавров. («Метро», 20-22 дек.)
- «Польский интернет-портал о Центральной Европе «Port Eupora» попал в список запрещенных в Российской Федерации интернет-сайтов, и теперь доступ к нему заблокирован. Но почему же и с польских компьютеров на него невозможно зайти? Якуб Логинов (владелец портала Porteurora.eu и корреспондент еженедельника «Дзеркало тыжня»): „Наш портал обслуживался через белорусские серверы. До сих пор я был уверен, что такие блокировки касаются только российских пользователей, и что блокада сайта не осуществляется с таким широким диапазоном, и уж во всяком случае не распространяется на Польшу — как-никак, члена ЕС. (...) Мы активно поддерживали украинцев в их стремлении к интеграции с Евросоюзом. (...) Уже в июле украинский еженедельник «Дзеркало тыжня» опубликовал материал о комплексе мер, которые Россия собирается предпринять, чтобы не допустить ассоциации Украины с Европейским союзом. Там, разумеется, шла речь об экономическом шантаже, но и о том, что Россия придает большое значение цензуре в интернете». («Жечпосполита», 3 янв.)
- «Однодневному визиту Сергея Лаврова в Варшаву непосредственно предшествовала публикация в субботнем номере „Бильда” о размещении в Калининградской области ракет средней дальности „Искандер”, которые, возможно, снабжены атомными боеголовками. Москва не выступила с официальным опровержением сообщения немецкой газеты». (Енджей Белецкий, «Жечпосполита», 19 дек.)
- «Втихаря, пока всеобщее внимание привлечено событиями на Украине, Россия начала размещать на территории соседней Белоруссии свои истребители-перехватчики. (...) В течение двух лет вблизи польской границы встанет целый истребительный полк. (...) В 2015 г. в Лиде будет расположен полк самолетов Су-30. Эти самолеты, вместе с противовоздушными ракетами средней дальности С-300, а также ракетами короткой дальности Тор-М2Е создадут защиту воздушного пространства России и Беларуси от атак с Запада (то есть из Польши). Минск будет защищен, но ценой передачи контроля над системой обороны Москве. Су-30 являются многоцелевыми самолетами, они могут атаковать наземные цели в радиусе 3 тысяч километров». (Анджей Талага, «Жечпосполита», 14-15 дек.)
- «Мир отдавал и отдает Грузию по кусочкам, как в свое время Чехословакию. (...) А после уже можно было начинать активную фазу операции в отношении Украины. (...) Сегодня там идет сражение не только за будущее Украины, но и за грядущее развитие всего европейского проекта. И, как это ни парадоксально звучит, за будущее самой России. Ползучий путинизм поглотил Россию и собирается теперь по территории Украины доползти до стран Балтии, планируя заодно добраться и до Польши. Потом настанет очередь Болгарии, Греции...», — Тарас Возняк, главный редактор ежеквартального журнала «Ї». («Газета выборча», 14-15 дек.)
- «Польская государственность сегодня находится под угрозой в значительно большей степени, чем двадцать лет назад. Россия не отказалась от своих великодержавных амбиций. И если Украина будет потеряна и окажется в руках России, то мы окажемся следующими, и не сможем себя защитить. (...) У Грузии был конфликт не с Россией, а с маленькой то ли Осетией, то ли Абхазией. Когда Беларусь и Украина окажутся в руках Кремля, случиться может всё, что угодно. (...) Это может произойти и через 10-20 лет, но ведь именно такими временными рамками они и пользуются! И лишь у Европы нет никаких стратегических планов». (Антоний Либеря, «Жечпосполита», 21-22 дек.)
- «Принципы „препперса”: экономить, быть максимально независимым, иметь безопасное укрытие, а в нем всё необходимое, чтобы продержаться, если кончатся деньги, не будет электричества и газа, окажутся перекрыты

дороги, закроются магазины, банки, больницы. (...) Кшиштоф Яблоньский — автор проекта «Boungler», интернет-платформы для тех, кто готовится к катастрофе. (...) «Боунглер» — это человек, который готов к любым испытаниям: к аварии электромагнитных сетей, к пандемии, вызванной вирусными мутациями, к наводнению, пожару и даже нашествию инопланетян. По мнению Яблонского, в нашей стране насчитывается как минимум 30 тыс. человек, готовых ко всему. (...) Это крестьяне, электрики, пожарные, слесари, врачи, санитары...». (Малгожата Смахович, «Ньюсуик Польска», 16-29 дек.)

- «Министерство иностранных дел осудило надругательство над государственным флагом Литвы, совершенное 21 дек. в Вильнюсе двумя поляками. (...) Поляки сорвали флаг и вытерли им ступеньки, ведущие к мавзолею маршала Юзефа Пилсудского на вильнюсском кладбище Расу». («Жечпосполита», 23 дек.)

- «Верховный суд отменил регистрацию „Общества силезцев”, постановив, что национальности „силезец” не существует, а автономизация региона может привести к ослаблению интегральности Польши и противоречит конституции, согласно которой (ст. 3 основного закона) Польша является унитарным государством». («Тыгодник повшехный», 15 дек.)

- «Суд признает, что сотни тысяч людей считают себя силезцами, но ему видней, поэтому он отказывает им в таком праве! (...) Какое право имеет суд запрещать мне так о себе думать и объединяться с людьми, у которых схожие мысли и чувства? (...) Запретить мне принадлежать к какой-либо национальности — попытка из арсенала дремучих националистов. И именно такие люди, как мне теперь кажется, сидят в Верховном суде», — Людвик Стомма. («Пшеглэнд», 7-12 янв.)

- «Епископ Пацифик Дыдыч заявляет: „Высшие власти Польши разъедает проказа, а Сейм должен быть распущен”. (...) Известны и другие высказывания епископа, который называет Польшу „империей лжи”, „бытовыми джунглями” и „духовной пустыней”», — цитирует о. Томаш Достатный, доминиканец. («Газета выборча», 12 дек.)

- Результаты опроса, к проведению которого его организаторов подтолкнула анкета Папы Франциска. Сексуальные домогательства в отношении детей и подростков со стороны священников и монахов — это: единичные вопиющие случаи — 31%, повсеместное явление — 38%. Как Церковь реагирует на такие случаи: честно во всем признается — 15%, скрывает их — 54%, проявляет заботу о жертвах домогательств — 16%, не проявляет таковой — 49%. Живет ли польское католическое духовенство скромно либо, напротив, на широкую ногу пользуется всеми земными благами: настоятель моего прихода — 49% и 39%, священники — 27% и 66%, епископы — 26% и 66%. 19% опрошенных полагают, что Церковь соблюдает принцип отделения ее от государства, а 50% убеждены, что Церковь активно участвует в политике. 18% опрошенных полагают, что Церковь постоянно укрепляет свой моральный авторитет, 48% убеждены в обратном. По данным опроса, проведенного агентством TNS 29 ноября — 4 дек. («Газета выборча», 19 дек.)

- «Поляки не отвернулись от Церкви, не дали себя обмануть политикам и журналистам. Во время рождественских праздников церкви были полны людей», — епископ Тадеуш Перонек. («Жечпосполита», 8 янв.)

- «Процент верующих и регулярно совершающих религиозные обряды на селе снизился за последние восемь лет с 67,4% до 58,2%, сообщил ЦИОМ. (...) На 9% снизилось количество людей, посещающих церковь раз в неделю. Результаты опроса от 5-12 дек. 2013 года». («Жечпосполита», 8 янв.)

- «„Европейский союз живет без Бога в сердце, и подобен Гитлеру, величайшему преступнику в истории Европы”, — так, повысив голос, обращался к своей пастве директор радио „Радио Мария” о. Тадеуш Рыдзык. (...) Рыдзык предостерегал слушателей „Радио Мария”, что ЕС лишит поляков суверенитета, а польских управленцев заменят еврочиновники. (...) ЕС — это гибель католической нации. (...) В Брюсселе директор „Радио Мария” просил ЕС о дотациях на сумму 15 млн. евро. Увы, Евросоюз ответил отказом». (Моника Олейник, «Газета выборча», 13 дек.)

- «Нынешняя ложь представляется еще более опасной, нежели ложь коммунистической эпохи. Последняя располагала аппаратом цензуры, принуждения и репрессий, но всё-таки ее главная составляющая была «импортной», советской. Поэтому народ в массе своей не мог нести за нее никакой ответственности (несмотря на то, что иногда сам же усердно эту ложь распространял). Сегодняшняя ложь, не располагая таким аппаратом, выражает иллюзии и грезы нации, умудренной собственной историей, что тоже целиком понятно. И она пользуется аппаратом, куда более совершенным — взять хотя бы интернет. Добавим к этому десятки журналов, многочисленные патриотические общественные организации, „Радио Мария” и холмы на Ясной Горе. Коммунистическая ложь с течением времени сбавляла обороты. Современная же ложь всю набирает размах,

идеологический (то есть просто партийный) фактор всё усиливается, агрессия доходит до истерики», — проф. Анджей Романовский. («Газета wyborcza», 14-15 дек.)

• «С января по июнь 2013 г. расследовалось 343 дела о преступлениях на почве расизма и ксенофобии, при этом новых дел было возбуждено 235. Чаще всего жертвами таких противоправных деяний становились лица еврейского происхождения: на них было совершено 57 нападений, на чернокожих — 42, на цыган — 26, на мусульман — 14. В общей сложности работниками прокуратуры было зафиксировано 28 националистических, этнических и религиозных групп, которых непосредственно касались рассматриваемые дела». (Марцелина Завиша, «Дзенник Трибуна», 27-29 дек.)

• «Я воспитывался в убеждении, что быть журналистом — значит заниматься неустанным поиском истины, что журналистика — это благородная и правильная миссия. К сожалению, такой журналистики в Польше уже нет. Сегодня ограничиваются тем, что подсовывают микрофон, чтобы получить комментарий, да демонстрируют две разные точки зрения на одну проблему, не пытаясь разобраться, которая из них верная. (...) Это журналисты собственными руками сотворили мир так называемых „равноценных мнений“. Мир, в котором нет ценностей, есть только разные точки зрения. (...) И всё-таки настоящая журналистика существует, и я надеюсь, что когда-нибудь она вернется в Польшу. Журналистика, основанная на вере в собственную миссию, внятном мировоззрении и поиске истины. Это нужно не только Беловежской пушце, но и в значительно большей мере всей Польше». (Адам Вайрак, «Дзике жиче», декабрь 2013 г. и январь 2014 г.)

• «В день Рождества радость всех живых существ символизируют слова старой колядки: „Радуйся, всё, что живо“. (...) Весь живой мир страдает: мы не знаем, зачем Бог создал его именно таким, но верим, что никто не останется без последнего утешения», — Ян Турнау, рождественская проповедь. («Метро», 20-22 дек.)

• «На праздники мы расставим в вертепе ягненка, корову, осленка. А для рождественского ужина заьем карпа молотком по голове ...». (Адам Кшеминский, «Политика», 18-26 дек.)

• «К празднику. (...) Ингредиенты для приготовления паштета: 1 кг свиной лопатки, 1 крыло индейки, три четверти курицы, 0,7 кг подгрудка с кожей, 0,3 кг сырой грудинки, 0,5 кг говяжьей лопатки, 0,4 кг куриной печени... Рецепт кроличьего паштета — специально для гурманов! — можно найти на портале MetroMSN.pl (...) По традиции, рождественский ужин не обходится без карпа. (...) В кастрюлю доливаем пива. Доводим до кипения, потом ставим огонь на минимум и варим 10-15 минут. Карпа нужно вынуть, а отвар процедить». («Метро», 20-22 дек.)

• «Каждый год по случаю Рождества в Польше умерщвляется 10 млн. карпов. (...) Всего на планете разводят 59 млрд. этих рыб, обреченных на верную гибель. Большинство гибнет в промышленных условиях, в соответствии со всеми гуманитарными стандартами. Алекс Рентон (...) пишет, что скотобойни держат свою методику в секрете, иначе, если бы мы знали, что там происходит, давно уже сделали бы вегетарианцами. (...) Джонатан Сафран Фоер: „Мы едим мясо, а о его происхождении стараемся не думать“». (Мацей Ярковец, «Впрост», 16-29 дек.)

• «Украшения из елочных лапок и венки на дверях. (...) Браконьеры обламывают ветви и выносят их на дорогу. Оптовики приезжают за ними ночью на машинах. (...) Если пихта потеряет 80% своих ветвей, то есть все шансы, что при сильной жаре или после обильных осадков она бесповоротно усохнет. (...) В лесничестве Лагув так выглядит каждое третье дерево. Спрос на елочные лапки огромен, а у обламывающих лапки браконьеров нет ничего святого. Они не щадят даже Свентокшиского национального парка. Большинство этих лесов включены в охраняемую сеть «Природа-2000», но для воров это не имеет никакого значения. (...) Пихта составляет всего 3% польского древостоя. (...) Некоторые судьи смотрят на нас, лесников, с изумлением, когда мы возбуждаем дела о краже веток», — Адам Богория-Закшевский. («Пшеглэнд», 9-15 дек.)

2: ВЫПИСКИ ИЗ КУЛЬТУРНОЙ ПЕРИОДИКИ

Проблемы с идентичностью по-прежнему дают о себе знать в многочисленных, в том числе интернетных дискуссиях. Об этом пишет профессор Александр Фьют в очерке «Неосарматизм?», опубликованном на страницах издающегося в Быдгоще «Квартальника артистичного» (№ 4/2013): «Едва ли отыщешь более комичную или даже гротескную картину, чем портрет интернет-пользователя, восседающего перед экраном компьютера в контуше! И все же достаточно прогуглить слово «неосарматизм», чтобы найти в сети ответы, которые на полном серьезе обращаются к этой традиции. Возникают целые форумы, посвященные данной проблематике, ведутся бурные дискуссии. Как известно, восприятие сарматизма, начиная с периода романтизма, приобретало в Польше самые разные формы. (...) Меня заинтересовал неосарматизм в массовом, так сказать,

сознании». В связи с этим автор обратился к ресурсам интернета и выбрал оттуда три примера, которые за неимением лучшего можно интерпретировать как современную программу польского неосарматизма. Появившиеся в этой связи лозунги не оставляют сомнения в том, как понимают сарматскую традицию современные польские ультраконсерваторы. Вот примеры: «Будем сражаться с безбожными идеями глобализма, масонства, либерализма, либертинизма, коммунизма, социализма, пацифизма, феминизма и республиканства»; «Нам в равной степени чужда политика Израиля, Европейского Союза и Соединенных Штатов» (что любопытно и заслуживает внимания — это отсутствие России среди врагов неосарматского движения); «Самое главное — отказ от мартирологической и фаталистической ментальности поляков, восстановление «сарматской» идентичности нашей страны и децентрализация государства. Главной ценностью в Польше — так же, как и прежде — должна быть свобода»; «Сарматский республиканизм — это попытка превратить культурное наследие в капитал. Однако находясь вне режима современности, воплощенной во французской идеологии разума и немецкой рациональной бюрократии, это предложение близко по духу к английской социологии морали и американской политике свободы. Поэтому я считаю, что сегодня Польше необходим неосарматский республиканизм».

Эти лозунги и идейки — высказываемые и в более мягкой форме, как, например, в статьях Эвы Томпсон, автора небезынтересного, в общем-то, исследования русской литературы «Трубадуры империи», или Кшиштофа Кёлера, чья поэзия и работы по полонистике заслуживают внимания — комментирует профессор Фьют: «Кто-то скажет, что интернет просто кишит различными псевдотеориями, умственными аберрациями и самыми сумасшедшими идеями. Однако я полагаю, что процитированные выше мнения важны и заслуживают внимания. Потому что хотя бы, что это симптом, состояние умов определенной части польского общества. Можно было бы отнестись к этим текстам с улыбкой, если бы не факт, что под знаменами неосарматизма в Польше происходит мобилизация крайне правых групп. Особое беспокойство вызывает язык агрессии и военизированная риторика». Точкой отсчета становится стереотип сармата: «Он воплощает все самые гадкие польские пороки: враждебность к чужим, склонность, склонность к анархии, самодурство, отсутствие интеллектуальных запросов, поверхностную, ханжескую религиозность. Беда в том, что эти пороки считаются достоинствами. (...) Можно ли одной лишь недооценкой геополитических реалий объяснить убежденность, что Польша может снова стать могущественной державой и монархией? Что может создать собственную систему управления, без оглядки на соседей и мир в целом? Что может черпать примеры исключительно из собственных традиций, восстановить утопически понимаемое республиканство, словно бы это было панацеей от всех политических недугов Третьей Речи Посполитой? (...) Приведенные высказывания не парят (...) в некоем виртуальном вакууме. Напротив, их фоном служат как своеобразная мода на сарматство, проявления которой можно увидеть в кино, театре, литературе и в научных исследованиях, так и коллективные навыки и модели поведения. (...) Следует добавить, что восприятие сарматской традиции в польской культуре и литературе принципиальным образом изменяет и модифицирует массовая культура. Как верно заметил Пшемислав Чаплинский, приверженцы неоромантизма в журнале «Фронда», „принимая сарматское наследие, пропущенное через массовую культуру шестидесятых и семидесятых годов, переняли, вместе с сарматизмом, главные пороки современности: узкий символический универсум, не служащий интерпретации актуальной действительности, и ограниченный набор социальных ролей”. Далее исследователь поясняет: „Узкий символический универсум навязывал военный стиль конфронтации с поздней современностью. (...) В свою очередь, из-за ограниченности набора социальных ролей любые достойные попытки определить достойную идентичность поляка должны были осуществляться за счет поиска худших — евреев, сторонников эмансипации, людей другого вероисповедания или атеистов, сторонников модернизации или интеллигентов”».

В заключении очерка профессора Фьюта читаем: «Неосарматы полагают, что кризис идентичности можно преодолеть, оживляя понятие „поляк-католик” в крайне узком его понимании, что чувство отрыва от культуры и традиции лечится изоляцией в крепости под названием „польскость”, а стремление к признанию компенсируется национальной мегаломанией. Судорожные попытки ухватиться за далекое прошлое обнажают лишь нашу беспомощность перед лицом глобальных изменений общественного сознания. Ведь проблема самоидентификации не ограничивается принадлежностью к определенной этнической группе, — напротив, становится формой непрерывного поиска значений. Идентичность в современном мире получает многоуровневую, динамичную, открытую к отношениям с другими форму. Ведь можно быть одновременно поляком, католиком и европейцем. То же самое с католицизмом. Уже недостаточно просто декларировать, что ты католик. Учение послесоборной католической Церкви далеко отошло как от ressentimenta по отношению к иным верованиям, так и от отвержения инакомыслящих. (...) К сожалению, модернизирующее течение все еще слабо представлено в польской Церкви. В этой Церкви превалирует архаичная, традиционная точка зрения на собственную роль в государстве и выполняемую миссию. Именно отсюда призывы защитить «католицизм в его самой радикальной форме», даже вопреки Риму. (...) В результате неосармат предстает — как тот интернавт, виртуально нарядившийся в костюм шляхтича, — смешным, убогим, вызывающим жалость. Он смешон в своем анахронизме, убог в своих мечтаниях о могуществе и вызывает жалость, потому что, погрязнув в

предубеждениях и поддавшись манипуляциям, он гласит агиографическую установку по отношению к шляхетской традиции и, словно слепой, не видит изменяющегося вокруг него мира. Но он также и потенциально опасен. Ибо за комизмом этой фигуры могут скрываться нетерпимость, ненависть, фанатизм и насилие».

С этой точки зрения очень интересными представляются исследования, проводящиеся социологом профессором Иренеушем Кшеминским, направленные на постижение феномена «Солидарности» как все еще невостребованного фактора, формирующего польскую идентичность. Профессор рассказывает об этом в опубликованном в журнале «Нове ксёнжки» (№ 12/2013) интервью «Благородные идеалы и трудная действительность»: «Важнейшей чертой характерной для общественного движения, которым была «Солидарность», была одна совершенно новая для польской традиции, поразительная и очень существенная идея, а именно: личная свобода понимаемая как условие или составная часть свободы национальной. Право на независимое, суверенное государство оказалось интегрально связано с идеей свободы личности, с правом поступать в соответствии с собственной совестью, с собственным пониманием мира, то есть, если воспользоваться фразой из американской конституции, «строю свое собственное счастье». Каждый имел право на эту личную свободу. (...) Чрезвычайно важно, что следует особо подчеркнуть, оказалось то, что эти миллионы людей сумели организовать. А ведь они были, по сути дела, бессильны. У них не было примеров совместных действий. (...) Господствовавшая в Польше тоталитарная, а потом квазитоталитарная система делала все, чтобы уничтожить навыки самоорганизации, взаимопонимания, формирования собственных структур. (...) Тогдашний феномен основывался на умелом сочетании личных мотивов с общими организационными целями, на подчинении определенным правилам, которые вырабатывались „изнутри” и соблюдались беспрекословно. Это было что-то, чего в современной Польше уже нет. (...) Глубокая убежденность, что судьба стремящейся к успеху личности и забота об общественном благе взаимосвязаны, была необычайно важным элементом логической цепочки, следующим звеном которой было понимание того, что настоящие граждане своей страны, то есть деятельные, активные члены общества, должны между собою дискутировать. Что именно общественная дискуссия проясняет картину ситуации и определяет приоритеты, то есть то, что важнее всего, что следует срочно сделать, какого типа проблемы должны быть решены. (...) Мечтой поляков было подлинно независимое гражданское, то есть демократическое, государство. Было очевидно, что права человека и гражданина должны стать основой будущей свободной страны. Такая, по сути дела, либеральная установка пронизывала мышление «Солидарности», но истоки ее следует искать отнюдь не в либеральной традиции! Забота о гражданских правах исходила из идеи человеческого достоинства, а вдохновлял ее христианский персонализм. Права человека и гражданина как гарантия человеческого достоинства — это идея, связанная с Иоанном Павлом II, с мыслью, которую он высказал в самом, столь для нас важном, начале своего понтификата».

И что же от этих идей осталось? «Свобода, которая неожиданно наступила, показала, что можно делать все, что угодно, без оглядки на кого-либо, что можно комбинировать. Слово „комбинировать” здесь вполне уместно, поскольку, как часто говорят, поляки комбинировать любят. Поляк комбинирует, чтобы не остаться в дураках. Неожиданно оказалось, что идеал „Солидарности”, та глубокая убежденность, что мои собственные личные интересы могут в полной мере реализоваться только в том случае, если я буду одновременно думать о других, превратилась в то, что я называю „плохим индивидуализмом”. „Хороший эгоизм” переродился в „плохой индивидуализм”. (...) Уже в конце восьмидесятых годов у меня было ощущение, что скверный урок политического насилия, которым было военное положение, и искоренение „Солидарности”, то есть убийство больших общественных надежд, привело к изменению способа мышления поляков. (...) Настоящая политика — это не благородное гражданское дело, а умение распорядиться силой. (...) Исследования, которые я со своей группой проводил в течение последних лет, весьма явственно показывают соответствующие изменения. (...) Насилие в политике уже представляется вполне допустимым. (...) Повсеместно считается, что дискуссия перестала иметь какое-либо в общественной жизни, потому что те, кого мы избрали, все равно нас не слушают. Но, что еще хуже, повсеместной оказывается уверенность, что дискуссия — это действительно тупиковый путь, что важнее всего партикулярные интересы, а на них построить согласие невозможно. Все остается при собственном мнении, каждый стремится победить и любой ценой настоять на своем. (...) Из вышесказанного следует, как мало идей сохранилось из живого наследия „Солидарности”. Опыт подсказывает, что важные события, в результате которых появлялись новые, отличные от традиции образцы (а именно таковым я считаю „Солидарность”), потом забывались. Они уходили куда-то в небытие, но неожиданно оказывалось, что оставили след, и память о них возвращалась. Я с большой радостью наблюдаю, как в течение буквально нескольких последних лет возрождается интерес к прошлому „Солидарности”. Люди значительно моложе меня начали спрашивать: чем, собственно говоря, было это движение? Возникло несколько университетских центров, которые пытаются обратиться к истокам „Солидарности”, описать все по-новому, дать собственные определения. Так что есть шанс, что кое-что удастся воссоздать».

Действительность, однако, полна диссонансов. В заключение интервью, описывая ситуацию в Польше, Кшеминский говорит: «Именно предельно политизируемый общественный конфликт приобретает формы,

исключающие возможность соглашения. То, что влекут за собой лозунги «настоящих поляков», — это невозможность соглашения с теми, кого они называют «ненастоящими поляками». Противник здесь становится врагом, смертельным врагом, которого можно одолеть только устранив. (...) Более того, лишь эмоции влияют на то, что кажется нам истинным и правильным».

Таким образом благодаря «настоящим полякам» мы оказались в пространстве неосарматских, анахроничных воображений, которым поэт эпохи барокко Кшиштоф Опалинский дал краткую характеристику в двустиишии: «Господь Бог нас держит за шутов. Очень похоже, / что поляк среди людей — игрушка Божия». Пример? Пожалуйста — окончание статьи Войцеха Венцеля «Польские цветы или сорняки» в еженедельнике «вСети» (№ 2 (52)/2014). Статья посвящена Юлиану Тувиму, который, по мысли автора, «объединял в себе три натуры: еврейскую, польскую и большевицкую»: «Вопреки общепринятому мнению, Тувим никогда не был большим поэтом. (...) В этом творчестве нет никакой метафизики, историософии, зрелой горечи. Разве что в поэзии для детей „сын Лодзи” оказался виртуозом польского слова. И если уж заслуживает похвалы, то исключительно как автор „Репки” или „Очков”. Вот какое место в польской культуре мы можем ему предоставить. А что сверх того — от лукавого».

3: ВОСТОЧНЫЕ И СОВЕТОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВО ВТОРОЙ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ. ОПЫТ КРАТКОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ

Научные исследования межвоенного периода занимают весьма важное место в советской и современной белорусской историографии. Однако по сей день это по преимуществу узкие исследования, касающиеся почти исключительно белорусских организаций и деятелей, а также культурных достижений белорусов во Второй Речи Посполитой. Если в советский период внимание ученых практически полностью концентрировалось на белорусском коммунистическом (или шире — левом) движении, тогда как другие политические и мировоззренческие интересы элит белорусского общества игнорировались, то с 1990-х годов можно наблюдать постепенный отход от прежних тем и ментальных парадигм. Появляются труды, посвященные правому движению, образованию и просвещению, деятельности католических священников-белорусов, православной Церкви и протестантских реформаторов. Среди национальных групп исследуются разве что татары и евреи, в последнее время - русские. Тому есть много понятных причин. Представители отечественной науки работают, прежде всего, над собственным национальным наследием, однако, как нам кажется, без учета достижений других этнических групп едва ли можно создать объективную картину прошлого.

В современной белорусской историографии почти не уделяется внимания польской общине и ее культурным, организационным и хозяйственным достижениям на северо-восточных землях Второй Речи Посполитой (ныне это западные регионы Белоруссии и Восточной Литвы). Только на уровне краеведения появляются работы, касающиеся деятельности Юзефа Йодковского, Зофьи Налковской, Яна Кохановского или Станислава Живны. Однако польское присутствие главным образом связывается с административно-правовой системой, полицией, осадниками, репрессиями или деятельностью римско-католической Церкви. Такая односторонняя картина доминирует в обобщающих трудах по истории Белоруссии и — что влияет на формирование взглядов следующего поколения — в учебниках истории для средних школ.